

Р 17
377 Р Ъ Ч Ъ,

*Произнесенная Г. Полежителемъ,
Дѣйствительнымъ Статскимъ
Совѣтникомъ и Кавалеромъ*

МИХАИЛОМЪ МАГНИЦКИМЪ

ВЪ ТОРЖЕСТВЕННОМЪ СОБРАНІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО
КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА,

17 - го ЯНВАРЯ,

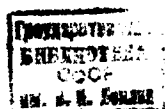
УСТАНОВЛЕННОМЪ ПО СЛУЧАЮ ВЫСО-
ЧАЙШЕ ДАРОВАННЫХЪ ВЪ СЕЙ ДЕНЬ
ИНСТРУКЦІЙ ДИРЕКТОРУ и РЕКТОРУ.

К А З А Н Ъ,

Печатано въ Университетской Типографіи

1826 года.

По опредѣленію Совѣща Император-
скаго Казанскаго Университета.

12293-62

Едва прошли чепыре мѣсяца, какъ на
семъ самомъ мѣспѣ бесѣдовали мы о славѣ
и величїи Благотворителя нашего Г о с у-
д а р я И м п е р а т о р а **АЛЕКСАНДРА**
ПАВЛОВИЧА. Съ благоговѣніемъ взирали
мы на поржеспвенное шеспвіе Е г о, сре-
ди воспорговъ любви народной, къ прекра-
снѣйшимъ спранамъ великой Е г о Имперїи.
Онъ представлялся намъ солнцемъ, блескъ
славы и пеплопу милосердія повсюду раз-
ливающимъ; но въ то самое время, какъ мы
прельщались симъ зрѣлищемъ и льстили
себя надеждою, что вскорѣ и насъ осїяетъ
Онъ пресвѣплѣйшимъ своимъ присупспві-
емъ, Солнце сіе красное, и до закапа сво-
его еще недоспигшее, покрылось внезапно
грозною пучею навѣки. Три спрашныя вѣ-
спи, какъ три громовые удара, раздались
одна за другою: Г о с у д а р ь занемогъ,
Г о с у д а р ь въ опасности, нѣтъ Г о с у-

д а р я ! И никто не могъ вѣрить ; ибо по царствованію Его , вмѣщавшему вѣки чудесъ и дѣлъ безсмертныхъ , всѣ почиали Е го безсмертнымъ ; и никто не хотѣлъ вѣрить ; ибо никто не желалъ пережить Е го ; каждый думалъ , каждый надѣялся сставишь и дѣтямъ дѣтей своихъ въ наслѣдіе златой вѣкъ **АЛЕКСАНДРОВЪ**. Какъ темный шуманъ облегаешь необозримое море , печаль глубокая покрыва обширнѣйшую Имперію . Всѣ проливали слезы о Госуд а р ь возлюбленномъ , каждый оплакивалъ своего Благодѣлателя .

Въ какомъ-то прелепномъ и благоговѣйномъ недоумѣніи о неисповѣдимыхъ судьбахъ Ц а р я царствующихъ , немѣлѣ пораженная мысль при семъ спрашномъ зрѣлищѣ . — Едва половину прекраснѣйшей жизни прешедши , цвѣтущій здравіемъ и красою Ц а р ь увялъ какъ цвѣтъ сельный . Тою самою дорогой , на которой вчера еще любовь народная срѣпала Е го искреннѣйшими воспоргами своими , славнѣйшими всѣхъ прочихъ Е го поржесствъ , тою самою дорогой влечется уже погребашельная Е го колесница , воплями сей самой любви народной сопровождаемая . Упала .

мрачная завѣса, и злѣпое царствованіе Его, со всею Его мудростію, со всеми Его побѣдами, со всею Его славою, въ одну минуточку сдѣлалось прошедшимъ, не нашимъ! Тщешно любовь наша еще силится усвоить себѣ АЛЕКСАНДРА; Онъ оподвинулся уже на разспояніе историческое; Онъ принадлежишь уже попомству; Онъ споишь, какъ исполнить славы и величія, на концѣ вѣка, противоположномъ ПЕТРУ Великому, и ждетъ, чпобы попомство рѣшило, кому изъ нихъ двухъ долженъ принадлежать вѣкъ сей! Мы не услышимъ рѣшенія сея великія тяжбы; но легко и радостно предугадывать его можемъ. Попомство нарѣчетъ Его Великимъ; но Исторія, всегда правдивая, отличить отъ Македонскаго святымъ шипломъ: *Возлюбленнаго*.

Какою свѣтлою зарею открылась прекрасная жизнь Его. Съ самыхъ юныхъ лѣтъ отличныя способности ума соединились въ Немъ съ благороднѣйшими чувствами сердца. Изъ всѣхъ наукъ имѣлъ Онъ наиболѣе склонности къ Словесности и къ Исторіи. Нѣжно любившая Его Великая Его Бабка, испытывая образъ мыслей мо-

молодаго Царевича, спросила Е го однажды, какая черпа изъ всей Испоріи Е му наиболѣе нравится? — Онъ отвѣчалъ: поступокъ Генрика IV, когда онъ посылалъ хлѣбъ осажденному имъ Парижу. — Восхищенная симъ отвѣтомъ ЕКАТЕРИНА, обнявъ Е го, изрѣкла пророчество, совершившееся въ Е го царствование: *Ты будешь Отцемъ Твоихъ подданныхъ!*

Все время молодости АЛЕКСАНДРОВЫЙ, до самаго возшествія на величайшій въ свѣтѣ престолъ, исполнено кротости, милосердія, состраданія и любви къ человѣчеству. Самыя любезныя свойства сердца, соединенныя съ отличнымъ разумомъ и пріятнымъ обращеніемъ, такъ отличали Е го, что люди, къ Н ему приближенные, единодушно заключили, что, ежели бы Е му суждено было родиться и не на пронъ; то Онъ былъ бы человѣкъ необыкновенный и личнымъ достоинствомъ своимъ достигъ бы высшихъ Государственныхъ степеней. Духъ кротости, справедливости и порядка ознаменовалъ первые годы Е го царствованія. Трудныя обстоятельства, въ ксихъ нашлась Россія, при всеобщемъ рабощеніи Европы, открыли въ Немъ

мудрость глубокую. Онъ приобрѣлъ новый престоль въ то время, какъ всѣ прочіе колебались. Онъ оподвинулъ предѣлы Имперіи своей до Прупа въ то самое время, какъ двадцать народовъ устремились раздрать сію Имперію на части. И здѣсь-по открываеися высокое Его назначеніе въ судьбахъ міра. Здѣсь являеся въ Немъ характеръ истинно великій—надеждою на Бога, терпѣніемъ въ бѣдахъ, пвердоспїю въ опасноспяхъ, мужеспвомъ въ бояхъ, смиреніемъ въ славѣ. Здѣсь ведепъ Е го промыслъ Божій, какъ бы за руку, мимо поржеспвъ спрашнаго и могущеспвеннаго врага, мимо раздираемаго хищными полчищами Опечеспва, мимо поруганныхъ Храмовъ Бога Опцевъ Его, мимо пожара первопреспольной Сполицы Е го предковъ, ведепъ къ поржеспвеннымъ врапамъ Парижа и повергаепъ огромное спрашилище народовъ и Царей къ ногамъ Его. Здѣсь узнаепъ Европа АЛЕКСАНДРА! Здѣсь личныя свойспва Е го, умѣренность и смиреніе, плѣняюпъ и чуждые народы и Царей ихъ; здѣсь Ареопагъ Царскій успупаепъ первенспво, высокимъ достоинспвамъ Е го принадлежащее, здѣсь полагаепъ Онъ конецъ шпридцатилѣпнему буншу, всю Европу

поптрясшему, возвращеніемъ опіятыхъ царствъ и возстановленіемъ пысящелъпняго прона Бурбоновъ. И обремененный вѣнцами побѣдъ, осѣняемый благословеніемъ народовъ, среди непрерывныхъ торжествъ, возвращается Онъ въ щасливую и прославленную Имъ Имперію свою и приноситъ ей въ даръ новое Царство. — Тогда обращается Онъ снова къ мирнымъ упражненіямъ внутренняго благоустройства. Возникаетъ изъ пепла древняя Его Столица, украшается другая, раздвигаются лѣса, осушаются болота и открываются широкіе и благовидные пути, соединяются рѣки, процвѣтаетъ промышленность и торговля, спроятся грады, зрѣютъ и красуются плоды швердаго и всеобщаго мира; но огромныя воинскія силы Его, и посреди всеобщей тишины сей, остаются вооруженными. Гдѣ врагъ, котораго побѣдоносный **АЛЕКСАНДРЪ** могъ бы еще опасаться? Солдаты Британскій, на пустынномъ утесѣ Океана, спрежестъ уже давно забвенный гробъ бѣжавшаго отъ Него Наполеона. Но изъ гроба сего, какъ злобный духъ изъ пропасти ада, исторгается демонъ бунта и сокрывъ свой видъ споглавой гидры, подъ харшіями народной

свободы, подъ разноцвѣтными личинами усовершенія Правительствъ, общаго блага и просвѣщенія, ползеть къ двумъ изъ древнѣйшихъ троновъ Европы. Дальновидный АЛЕКСАНДРЪ, какъ Орелъ, видящій изъ подъ облакъ пресмыкающуюся по землѣ змѣю, узрѣлъ его приближеніе, двинулъ побѣдоносныя свои дружины, и гидра мятежей, однимъ дальнимъ звукомъ оружія ихъ усмрашенная, исчезла. Тогда утверждается поплъ Царственный Сенаплъ, котораго душою былъ АЛЕКСАНДРЪ, а цѣлю огражденіе Олпарей и троновъ отъ посягательства на нихъ невѣрія и буйства. Во всей Монархической Европѣ Правительства полагаютъ швердую руку на тѣ два сильныя рычага, коими сполько краплъ потрясались уже основанія міра гражданскаго, — воспитаніе и книгопечатаніе. — Вездѣ испребляющся тѣ опасныя скопища, въ коихъ подъ видомъ таинственныхъ нѣкихъ познаній потрясалась Вѣра въ церковь Божию и покорность власнямъ, отъ Бога предуставленнымъ, — вертепы, въ которыхъ возникали Кромвели и почиліе кинжалы Зандовъ. — Такъ четверть вѣка царствованія мудраго, добродѣтельнаго и побѣдоноснаго, четверть вѣка величія и

славы всѣхъ родовъ, въ одно мгновеніе прошла, и **АЛЕКСАНДРА** уже нѣтъ. Но **ИМПЕРАТОРЪ** Всероссійскій не умираетъ! Злапая цѣпь законнаго наслѣдія, которой первое звѣно Церковь, Бояре и народъ поднесли смиренному Михаилу, а послѣднее приковано къ послѣднему дню Россіи; сія многоцѣнная цѣпь, связующая во едино Церковь, домъ Царскій и всѣ многоразличныя соспоянія пятидесяти народовъ, производить сіе чудо безсмертія **ИМПЕРАТОРА** Всероссійскаго. Онъ живъ всегда! Едва на берегу Азовскаго моря благоговѣйная рука Августѣйшей Супруги закрыла вѣжди **АЛЕКСАНДРА**, какъ въ престольномъ градѣ Его уже царствуетъ **НИКОЛАЙ**, изъ гроба **АЛЕКСАНДРА**, любовью Его къ намъ нареченный, утвержденный 25-ти лѣпною присягой всей Имперіи. Хотя въ наслѣдственномъ отъ **АЛЕКСАНДРА** смиреніи сей воцаренный уже Самодержецъ и преклонилъ еще освященную главу свою предъ закономъ первородства, но Онъ царствуетъ уже по Высшему закону Того, Кто рекъ: мною царіе царствуютъ! Хотя стоголовая гидра мяшежа и бросилась между Имъ и Трономъ, какъ бы

предчувствуя, что Онъ предопредѣленъ
 истребить еѣ; но Онъ царствуетъ, ибо
 Тотъ, Кто рекъ: не прикасайтесь
 помазанникамъ Моимъ, оградитъ Его
 посреди мятежниковъ отъ тысячи смер-
 тей легіонами Своихъ Ангелъ. Онъ цар-
 ствуетъ, и лютая гидра бунта, убитая
 и поверженная, послужила Ему только
 ступенью къ высочайшему въ мірѣ Пре-
 сполу. Она послужила Ему къ приобрѣте-
 нію неслышанной въ Исторіи славы, пока-
 зать Имперіи своей и вселенной въ первую
 минуцу царствованія своего столько до-
 бродѣтелей, что цѣлый вѣкъ могъ бы
 ими украситься: твердую надежду на Бо-
 га, мужество, присутствіе духа, кро-
 тость, великодушіе и милосердіе безпри-
 мѣрныя! Онъ царствуетъ, и царствованіе
 Его есть продолженіе злыхъ дней
АЛЕКСАНДРОВА царствованія. **ИМПЕ-**
РАТОРЪ **Всероссійскій** **НЕ** **УМИРАЕТЪ!**
